

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Серганова, Татьяна Юрьевна.
С32 Мой крылатый кошмар. Зима в Крылатой академии /
Татьяна Серганова. — Москва : Эксмо, 2024. — 576 с.

ISBN 978-5-04-203620-0

Айран Иргар — лучший студент, грозный воин, совершенство от белобрысой макушки до кончиков крыльев. Тот самый летун, который три года портил мою жизнь, превращая ее в кошмар.

А теперь нас поставили в одну команду, и итоговые баллы зависят лишь от нашей способности работать вместе.

Сложно? Невыполнимо! Придется заключить временное перемирие и постараться не убить друг друга.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203620-0

© Серганова Т.Ю., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Я ненавидела зиму!

Нет, к самому времени года я претензий не имела. Мне нравился блестящий на солнце, хрустящий под ногами снег, покусывающий щеки мороз, праздник Смены года, катание на коньках по сверкающему льду, спуск с горки веселой гурьбой и так далее, но...

Но зиму я все равно не любила. Особенно первый ее месяц! До зубного скрежета, до боли в сжатых кулаках и искр перед глазами!

Причина такой неприязни была очень проста. Именно в самом начале зимы наш факультет целительства в полном, правда, немногочисленном составе ежегодно отправлялся на дополнительное обучение и специальную подготовку в Высшую боевую академию азгаров.

Академия представляла собой очень красивый замок. Он располагался вдали от любопытных глаз в небольшой долине, затерявшейся в окружении неприступных, покрытых шапками снега скал.

И все бы хорошо, но именно там, в этой самой академии, меня ждал мой крылатый кошмар!

Айран Иргар — лучший студент, грозный воин, совершенство от белобрысой макушки до кончиков крыльев. Тот самый летун, который три предыдущих года портил мою жизнь.

Я думала, что справлюсь, смогу подготовиться к новой встрече, только вот... время пролетело незаметно,

и стало еще хуже. А все почему? Потому что мой истинный дар (к слову, у всех магов два дара: начальный и истинный) открылся лишь этим летом и... лучше бы вовсе не открывался, честное слово!

Я оказалась поздним магом. Все мои знакомые, подруги, две младшие сестры и даже младший братишка уже poznали свою силу, а я застряла на начальном уровне, старательно делая вид, что мне все равно.

Я много лет гадала, что же за способности получу. Мечтала о чем-то необычном. Вдруг, как мама, буду обжигающей саламандрой, один взгляд на которую заставляет трепыхаться сердце? Или неуловимым огненным фениксом, как старший брат? Ох, и подпала бы я кое-кому крылышки! Или, как папа, стану могущественным камнеградом, повелителем земли?

Возможно, я, как бабушка Ирма, могла бы обладать магией льда... Согласна была даже на дар тети Маргериты, легко управляющей воздушными потоками. А еще лучше — как старшая сестрица Дария, что была непревзойденной стихийницей.

Столько имелось прекрасных и интересных вариантов, а мне достался дар прабабки Стефии — скромной, тихой дриады!

Я — и дриада! Ну где справедливость?!

Теперь мой удел — это цветочки, листочки и прочая ерунда. Иргар точно меня уничтожит, сравняет с землей! Разве этот летун упустит возможность поиздеваться? К тому же я столько лет обещала ему, что как только проснется истинный дар, то устройю такое...

Единственное, что я могла устроить теперь, — это создать венок из травинки и надеть ему на голову... или вручить букетик цветов.

Моя жизнь кончена!

Я с досадой пнула стоящий рядом сундук и охнула от боли.

Уголок сундука тут же покрылся зеленой растительностью и россыпью светло-желтых колокольчиков, разозлив меня еще больше.

Четыре месяца прошло с того момента, как проснулся дар, но я так и не сумела с ним справиться. До сих пор эти цветочки-листочки возникали по делу и без.

— Все из-за того, что ты никак не можешь принять свой дар до конца, отторгаешь его. Прими, и ситуация стабилизируется, — убеждала меня профессор Кайни.

Прими. Легко ей говорить. Сама-то она была русалкой, повелевала водой.

— Исчезни, — прошептала, взмахнув рукой.

К желтым колокольчикам присоединились ярко-красные маки.

— Ты издеваешься?!

Рядом с маками и колокольчиками расцвели солнечные ромашки. А у меня аж глаз задергался.

— Иви?

Дверь в комнату приоткрылась, и на пороге появилась Дженни. Подруга сразу поняла причины моего взвинченного состояния и сочувственно поинтересовалась:

— Опять?

— Снова, — процедила я, отворачиваясь к шкафу.

Мне нужно было собрать вещи и как-то отвлечься от нерадостных мыслей.

— Успокойся, уверена, Иргар давно нашел себе новую игрушку, — произнесла она, закрывая дверь и проходя в комнату. — С нами едет целая группа первокурсников. Может, среди них он выберет новую жертву для насмешек.

— В прошлые два года среди первокурсниц он не нашел себе жертву, а в этом найдет, — хмыкнула я, доставая из шкафа одно из платьев.

С нарядами тоже вышла засада.

Как-то неуловимо, едва заметно, но за эти четыре месяца я изменилась. Нет, это произошло не внезапно. Не было так, что бац — проснулась утром, а у меня грудь резко увеличилась, из практически нулевого размера превратившись в твердую двойку. Но постепенно, день за днем моя фигура округлялась, становясь женственной. Двадцать лет жизни телосложением я напоминала длинного тощего подростка, вечно недокормленного и несчастного, а теперь... теперь у меня появились талия, бюст, который никак не желал уместиться в платье, и даже попа.

Кроме того, мои русые волосы вдруг стали гуще, потемнели, приобретя легкий оттенок корицы, и начали виться красивыми локонами. Даже глаза изменили оттенок. Из серых превратились в изумрудно-зеленые.

Я слышала, что у дриад меняется внешность, но и предположить не могла, до какой степени.

Это была вроде я, но в то же время и не я вовсе. Слово меня, серую и безликую, разукрасили яркими красками.

— Не переживай так, Иви, это последний год. Впереди выпуск, и ты больше никогда не услышишь об Айране Иргаре.

— Очень хочется на это надеяться, — вздохнула я. — Безумно хочется.

Я повертела в руках одно из своих платьев — любимое, между прочим, — а потом со вздохом отбросила в сторону.

Нет, теперь я в него уже не влезу. А жаль.

— И вообще, ты сама все это начала, Иви, — неожиданно заявила подруга.

— Что? Я?!

От удивления я даже рот открыла.

— А кто в самый первый день после приезда налетел на Иргара? — напомнила Дженни.

— Случайно! — тут же возмутилась я. — Я же не виновата, что споткнулась на лестнице.

— Да, но ты не извинилась.

— Я хотела, но он обозвал меня неуклюжей деревенщиной.

— А ты его белой молью.

Мне хватило совести немного смутиться. Да, с молью вышел перебор. Просто я жутко переживала из-за подготовки, столкнувшись с ним, растерялась, когда же увидела перед собой красивого азгара, вообще едва дар речи не потеряла. А в минуты волнений я часто творю всякие глупости.

И вообще, он первый меня зацепил, назвав неуклюжей. Да еще и деревенщиной! Тут кто угодно обидится.

— Не белой, а снежной! Я же не виновата, что он похож на снежную моль, — пробормотала я, вновь поворачиваясь к шкафу.

— Лучше надо было учить теорию магии. Чем светлее волосы и крылья у азгаров, тем больше силы.

— Это не дает ему права вести себя как король.

— Иви, он же сын герцога, наследник.

— И не привык, чтобы ему перечешили. Знаю-знаю. Иргар ожидал, что я начну пищать от восторга, кланяться и мило улыбаться. Ха! Я Ивилин Торбург из рода Торбургов! Мы никогда ни перед кем не унижаемся.

— Тогда не злись из-за того, что ваша пикировка длится уже четвертый год. И вообще, иногда мне кажется, что тебе самой это нравится, — тихо закончила Дженни.

От неожиданности я уронила теплые свитера, которые только что достала из шкафа.

— Ты с ума сошла? — вскричала я, поднимая вещи. — Как это может нравиться?

— Не знаю, — пряча взгляд, пожала плечами подруга. — Но ты привлекла внимание самого Иргара. Все три года он доставал тебя, выделяя среди всех нас. Может, неспроста это?

Я громко фыркнула:

— Не смей меня. Или ты забыла про госпожу Очарование, Красота и Грациозность? — язвительно поинтересовалась я. — Они же сразу после выпуска собираются пожениться. Где я и где она? Кроме того, Иргар мне совершенно не нравится. Грозный, светлый, глаза словно льдинки, нос слишком прямой, губы никакие... и вообще, кто сказал, что он красавец?

— Все, — хмыкнула Дженни.

— Значит, все ошибаются, — с независимым видом припечатала я и повернулась к сундуку. — Кажется, все.

Захлопнув тяжелую крышку, я щелкнула замком и снова принялась изучать цветочки в уголке. Следовало что-то с ними делать. Не придумав ничего умнее, я оборвала бутоны и вручила букетик подруге.

— Держи. Все равно пропадут, а так хоть в вазу поставить можно.

— Спасибо, — улыбнулась она, поднимаясь с кровати. — Я скажу домовикам, чтобы забрали сундук.

— Хорошо. А я как раз переоденусь.

— Отлично.

Подруга почти ушла, но внезапно замерла у двери.

— Не переживай, Иви. Уверена, этот год будет совсем другим, и вы сумеете наладить отношения с Айраном Иргаром.

Кто бы мог подумать, что ее слова сбудутся. Но лишь отчасти.

Глава 2

— Приветствуем вас в Высшей боевой академии азгаров! — громко и торжественно произнес высокий темноволосый студент, одетый в традиционную черную форму. — Меня зовут Оуин Шайрод, и в этом году я буду вашим куратором.

— Надо же, а его повысили, — шепнула Дженни мне на ушко, хоть мы и остановились немного в стороне от основной толпы целительниц.

Огромный зал ничуть не изменился за прошедший год. Тот же светло-серый потолок, белый купол над головами, огромные мраморные колонны с барельефами и люстра из хрусталя с сотнями маленьких светло-голубых огоньков.

Оуин стоял на середине широкой лестницы из серого камня с голубыми и черными прожилками.

— А почему бы и нет, — отозвалась я, внимательно осматриваясь по сторонам.

Иргара нигде не было видно. Нет, я не рассчитывала, что он явится меня встречать, все же не до такой степени мы ненавидели друг друга. Но... вдруг?

— Вам предстоит разбиться на четыре группы. Первый курс, встаньте, пожалуйста, справа от меня, за вами второй и так далее. Четвертый курс — слева.

Взгляд карих глаз куратора скользнул по залу и на мгновение остановился на нас. Мы как раз расположились с левой стороны. Я махнула рукой, приветствуя старого знакомого. В конце концов, мы с Оуином два года подряд были в одной связке и успели хорошо узнать друг друга. Шайрод нахмурился на мгновение, словно не узнавая, а потом ответил мне едва заметным кивком.

— Теперь пусть ко мне подойдет староста первого курса, я все объясню. Что касается остальных. Второй

курс — вас ждет преподаватель по зельям. Второй этаж, аудитория двести пятнадцать. Надеюсь, дорогу не забыли. Третий курс отправляется к профессору Сайласу. А четвертый, как самый опытный, может идти в свои комнаты. Ваши вещи уже доставили. Встреча через два часа в главном зале.

— Отлично, — радостно вздохнула Дженни.

Она всегда плохо переносила перемещения, а попасть в академию можно было только одним способом — через огромный стационарный портал. С подобной нагрузкой справлялся далеко не каждый. В этом году аж трех первокурсниц сразу по прибытии унесли в лазарет.

— Тогда пошли, — кивнула я, поправляя теплый плащ, в который была укутана. — Надо успеть разобрать вещи до ужина. А то потом общее собрание и распределение на связки.

— Думаешь, тебе опять достанется Оуин?

— А почему нет? Мы с ним неплохо сработались в прошлый и позапрошлый годы. Я думаю, и в этот раз нас поставят в пару.

Однако удача снова мне изменила. Стоило подняться на второй этаж и пройти по широкому коридору, как давняя история повторилась.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила складку на ковровой дорожке и оступилась. Правда, равновесие удержать смогла. Зато своим движением привлекла внимание того, о ком думала все последние дни.

— Так-так-так. Неужели это наша неуклюжая вернулась? — раздался сбоку знакомый ехидный голос.

Иргар! Чтоб у него крылья отвалились!

Я резко развернулась, готовая высказать этому крылатому все, что о нем думаю, но не получилось. Истинная магия вновь вышла из-под контроля. Легкий хлопок, и на блондина посыпались бутоны цветов. Каких

здесь только не было: ромашки, пионы, васильки, орхидеи и так далее. Только роз не хватало для полного счастья. А жаль, так бы хоть пара колбочек впиалась ему куда-нибудь побольнее.

И все в красивых нежно-розовых тонах...

Бутоны падали, скользили по волосам, отскакивали от широких плеч, цепляясь друг за друга, и мягким ковриком ложились у ног.

В коридоре воцарилась полная тишина. И пусть вокруг находилось не так много студентов, но все они застыли, наблюдая за цветочным безумием, которым накрыло их героя.

Иргар осторожно снял с макушки красный мак, который запутался в его волосах, несколько секунд изучал его и только тогда поднял взгляд на меня.

— Дриада...

Упс!

Так стыдно и неловко мне не было никогда в жизни. Даже год назад, когда меня поймали за тем, что я пыталась проникнуть в раздевалку к азгарам. Ничего особенно неприличного я делать не собиралась. А уж подглядывать так точно. Всего лишь хотела умыкнуть вещи Иргара, чтобы посмотреть, как он будет выкручиваться.

Но не вышло. Меня поймали на месте преступления. Куратор Кайни меня отчитала, назначила неделю исправительных работ и до самого возвращения в родную академию глаз с меня не спускала. Впрочем, даже тогда я не испытывала ничего, кроме разочарования.

Сейчас же было стыдно. До безумия стыдно.

У всех на глазах забросать этого блондина цветочками! С тем же успехом я могла бы ему серенаду спеть под окнами.

Я не сомневалась, что меньше чем через час о случившемся будут знать абсолютно все. И тогда мне конец! Это будет самый худший месяц в моей жизни!

Можно сразу запираяться у себя в комнате и выть на звезды. Пусть ставят неуды по всем предметам, пусть я запорю диплом и прочее. Сейчас не это было самым страшным в жизни!

— Дриада, серьезно?

Я чуть не взвыла во второй раз. Нет, удача сегодня точно была не на моей стороне. Потому что из-за спины буквально застывшего летуна выплыла Очарование, Красота и Грациозность — Юджиния Хастигс — избалованная золотоволосая блондинка, задирающая нос так, что еще немного, и вывернет шею, и по совместительству невеста Айрана Иргара.

Они друг друга стоили. Оба являлись отпрысками великих семей, молодыми, красивыми, сильными и успешными. Думаю, и так понятно, что характер у обоих был хуже некуда.

И вот эта блондинка видела, как я осыпала ее парня цветами.

— Насколько я помню, все три года ты, — указательный пальчик с длинным ногтем ткнул в мою сторону, — грозила, что непременно получишь огненный, водный или даже стихийный дар, и покалечишь всех нас, разве не так?

Ей бы тоже не мешало крылья пощипать!

— И что же получается? — хищно улыбнулась Юджиния, поднимая с плеча своего парня крохотный бутон нежно-розовой орхидеи с белым ободком. — Ты решила засыпать нас цветочками?

Возникло непреодолимое желание эти цветочки затолкать ей в рот.

— Закончила?

Не знаю, каких сил мне стоило сохранить лицо и не выдать что-нибудь резкое и очень неприятное. Наверное, я все-таки повзрослела. Двадцать лет как-никак.

— Еще нет. Но мне очень интересно послушать, как ты это объяснишь. Нам всем интересно.

Юджиния язвительно рассмеялась, поправляя золотые локоны.

В своих несбыточных мечтах я схватила ее за патлы и долго возила по полу.

— Ничего особенного. Просто решила поприветствовать старого друга.

Иргар молчал. Красноречиво так молчал, застыв с горкой цветов под ногами. Но льдинки в его глазах засверкали сильнее.

— Друга? — Юджиния снова мелодично засмеялась, не забыв прильнуть к своему парню. — Какие из вас друзья?

— Серьезно? Тогда в чем причина того... что ты, Айран... — выдохнула я, томно улыбнувшись и специально выдержав небольшую паузу. А у самой сердце едва не выпрыгивало из груди от ужаса. Я ведь в первый раз называла этого ледышку по имени. Но меня было уже не остановить, к тому же в голове всплыли слова подруги, сказанные этим утром. — Почему ты преследовал меня все эти три года? — закончила я.

Стоявшая рядом со мной Дженни испуганно икнула. Больше в коридоре не раздалось ни звука. Казалось, вся академия застыла, ожидая реакции летуна.

Только вот первым очнулся не он, а его подружка.

— Что ты сказала? — прошипела Юджиния, отстраняясь от Иргара.

— Ты еще и плохо слышишь? Ну так ничего страшного, я могу и повторить, что твой парень засматривается на...

Договорить я не успела. Дальше события закрутились-завертелись так быстро, что не разобрать, какое случилось первым. Казалось, все произошло одновременно. Отшатнулась Дженни. Злобно оскалившись, на

меня бросилась Юджиния. Я вскинула руки, пытаюсь защититься, но прекрасно понимаю, что не успею.

Между нами внезапно возникли снежно-белые крылья. Иргар сориентировался быстрее всех, защищая меня от своей подружки. По крайней мере мне так показалось.

Прошло мгновение, всего доля секунды, и раздался жуткий вопль:

— Снимите! Снимите это с меня!

Летун отступил, убирая крылья, и только тогда я смогла разглядеть Юджинию. А там было на что посмотреть!

У тетушки Маргери, той самой, которая умело управляла воздушными потоками, в небольшой деревеньке подальше от шумных городов имелся чудесный домик с просто восхитительным садом. Говорят, когда-то давно его создала наша прабабка-дриада. Там росли не только удивительные, потрясающе красивые растения, большая часть которых была бесценна и уникальна, но и стояли невероятно прекрасные статуи из живых цветов, выполненные так искусно, что их часто принимали за живых.

Так вот то, что я видела сейчас, очень походило на те самые статуи. Юджинию, которая еще недавно издевалась и с высокомерным видом высмеивала меня, с ног до головы облепили цветы. Да-да, те самые бутончики, которыми я всего несколько минут назад обсыпала ее парня, теперь плотным слоем укрыли девицу. Да так сильно, что она не могла содрать их с себя. Поэтому громко вопила и кружилась на одном месте, отчаянно размахивая руками.

— Ого, — прошептала едва слышно Дженни, — не знала, что ты так можешь...

Я и сама понятия не имела. Боевые цветы, спешащие на помощь своей дриаде. Это было невероятно!

— Торбург! — рывкнул летун, поворачиваясь ко мне. Надо же, а он и фамилию мою помнит. А то вечно — неуклюжая, бездарная, пустоголовая... — Немедленно прекрати! — скомандовал он, сверкая холодным взглядом. Еще немного, и заморозит.

— А я-то тут при чем? — отозвалась я.

— Твои цветы!

— И что? Где ты видел, чтобы дриады вытворяли нечто подобное? — огрызнулась я и поморщилась от очередного вопля Юджинии, которая не оставляла попыток отодрать от себя цветы.

Парочку даже получилось, но они, вместо того чтобы упасть на пол, вновь липли к ней как мухи на мед.

Мои ж вы хорошие!

— Дриады вообще крайне миролюбивые, нежные и воздушные создания, неспособные никому причинить вред, — продолжила я, впервые за несколько месяцев радуясь своему истинному дару.

Хоть для чего-то он пригодился.

— Обычные дриады — да! А ты... дефектная! — снова зарычал Иргар.

— Но-но, прошу без оскорблений! — вспыхнула я, сжимая кулаки.

И неизвестно, чем бы эта ситуация закончилась, но, протиснувшись через толпу студентов (и откуда их столько набежало, ведь совсем недавно в коридоре почти никого не было), к нам спешила куратор Кайни.

— Торбург! — проорала она. — Опять?!

Я тут же отступила назад.

— А что сразу я?

Цветы, словно почувствовав мои эмоции, перестали мучить Юджинию и быстро осыпались. А потом и вовсе растворились в воздухе, словно их и не было, даже лепестков не осталось.

Вот бы научиться так же быстро исчезать!

— Каждый год одно и то же! — прошипела куратор, хватая меня за руку.

А после повернулась к крылатику, который успокаивал рыдающую подружку.

— От вас я ожидала другого, Иргар. Вы взрослый мужчина и давно должны были перестать реагировать на выходки Торбург.

— Она едва не убила мою невесту! — огрызнулся тот, даже не удостоив нас взглядом.

От того, как этот летун прижимал к себе девушку, как гладил ее по золотистым волосам и что-то нежно шептал на ушко, мне стало неожиданно неприятно.

Показушник!

— Пф! Цветочков испугалась, — не удержалась я от едкого комментария. Уж чересчур идеально они смотрелись вместе.

И тут же прикусила язык.

— Торбург! Я жду! — рявкнула куратор, болезненно сжав мою руку.

Интересно, чего? Извинений? Только вот не собиралась я ни перед кем извиняться. Честно говоря, я едва сдерживалась, чтобы не заплясать от счастья. Впервые за эти годы мне удалось выйти победительницей из спора с этой высокомерной девицей. Так что никаких извинений.

Или куратор ждала, когда я скажу, будто мне жаль? Но я ни капельки не жалела Юджинию. Еще бы помучила с удовольствием.

Пообещать больше так не поступать? Да никогда! Наконец-то от дара дриады появилась хоть какая-то польза. Немного не такая, как я рассчитывала, но все же лучше, чем ничего.

Поэтому я выразительно взглянула на профессора, давая понять, что в сложившейся ситуации мне луч-